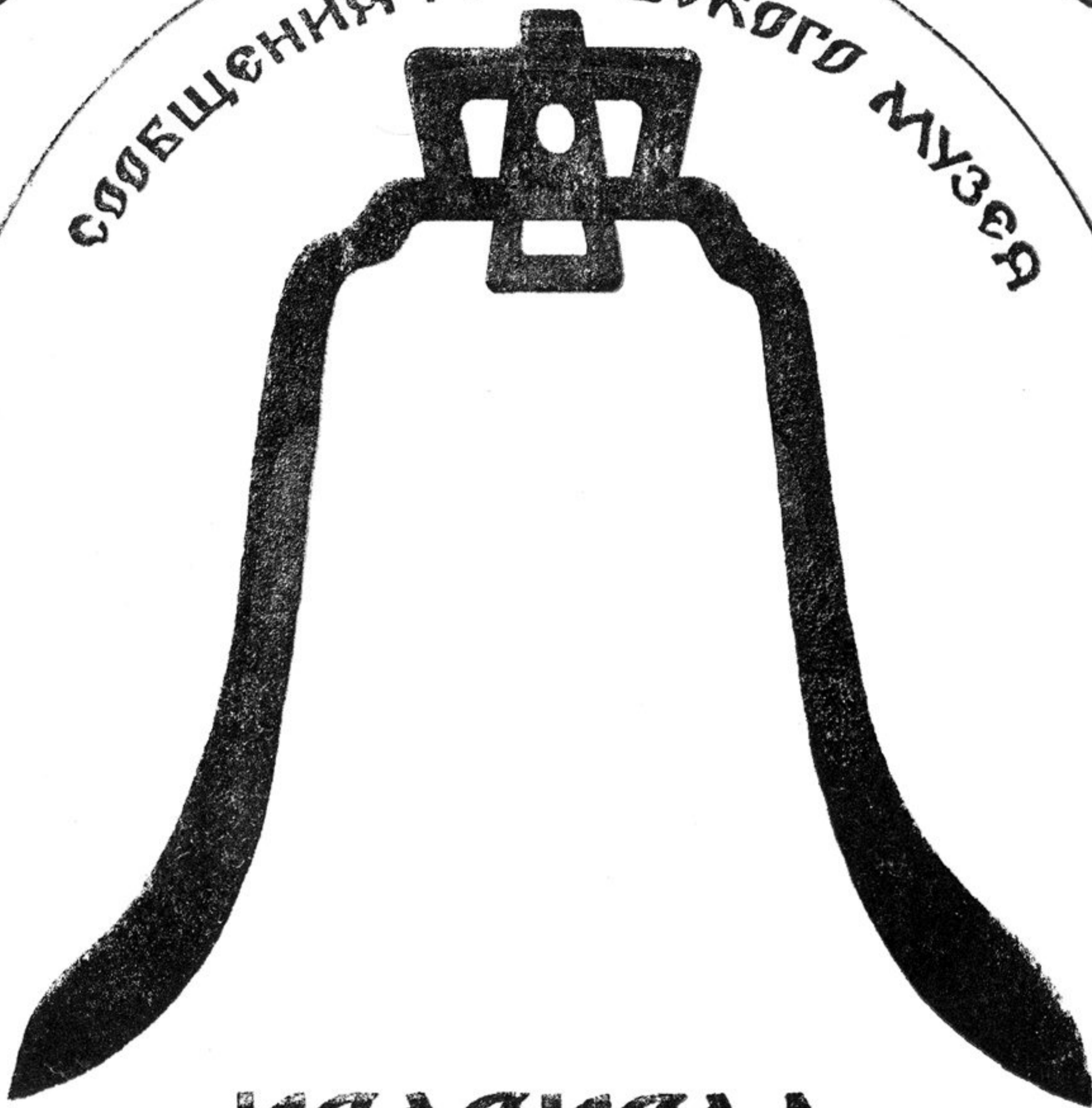


СООБЩЕНИЯ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ



КОЛОКОЛА  
И КОЛОКОЛЬНИ  
РОСТОВА ВЕЛИКОГО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК  
«РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

Сообщения  
Ростовского музея

ВЫПУСК VII

КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНИ  
РОСТОВА ВЕЛИКОГО

Ярославль  
ФГИ «СОДЕЙСТВИЕ»  
1995

ББК 78.381  
С 63

Сообщения Рюетовского музея: Выпуск VII. Колокола и колокольни Ростова Великого. — Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Содействие», 1995. — 248 с.

Редактор-составитель А. Г. Мельник.

С  $\frac{4400070000-009}{M 798 (03)-95}$  без объявл.

© Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 1995.

ISBN 5-85975-037-4

## **ПОВТОРНЫЕ ОТЛИВКИ ЯМСКИХ КОЛОКОЛЬЧИКОВ**

*В. А. Ким*

В последнее время в России и за ее пределами необычайно возрос интерес к ямским колокольчикам, государственные музеи охотно пополняют ими свои фонды, появилось новое



направление частного коллекционирования — собирание и изучение ямских колокольчиков, которое иначе и не назовешь как колоколофилия (любовь к колокольчикам). Русский народ полюбил ямские колокольчики с самого их появления во второй половине XVIII века, о чем говорят стихи и песни почти всех известных нам поэтов и композиторов XIX века, произведения многих писателей. Уже появились первые научно-популярные книги и статьи о колокольчиках и бубенцах, в стадии становления научно-исследовательская работа по изучению ямских колокольчиков по разным направлениям (история, география и технология колокольного производства, их акустические свойства и музыкальность, имеют свой интерес в колокольчиках этнографы и специалисты русского фольклора, меднолитейщики и металловеды, даже медики). Разрабатываются принципы систематизации и классификации ямских колокольчиков, ведется работа по изданию сводного каталога ямских колокольчиков и бубенцов, хранящихся в частных и государственных собраниях<sup>1</sup>.

К сожалению, возможности научного исследования ямских колокольчиков, которое органически входит в общую науку о колоколах (колоколоведение), ограничены крайне незначительным количеством сохранившегося материала и его разбросанностью по музейным и частным собраниям. Так, по подсчетам автора, количество дошедших до нас ямских колокольчиков составляет менее одного процента от общего количества колокольчиков, отлитых в России за время их массового производства в XIX веке. Тем не менее, этот процент сохранившихся колокольчиков довольно полно отражает общую картину их производства, то есть на основании зачастую единичных сохранившихся экземпляров нам уже известны почти все центры и отдельные села и деревни, где отливались ямские колокольчики, а также большинство мастеров-колокололитейщиков. Главная задача сейчас — собрать все разрозненные по музеям и частным коллекциям сведения об имеющихся колокольчиках в один сводный каталог, после чего можно вести научно-исследовательскую работу с ними по всем направлениям.

Первый более внимательный технологический и искусствоведческий анализ ямских колокольчиков только по коллекции автора (более 1500 экземпляров) привел к неожиданным выводам, обозначенным в заглавии настоящей статьи, но, прежде чем приступить к их изложению, необходимо рассмот-



реть наиболее отличительные особенности ямских колокольчиков разных центров производства и отдельных мастеров.

Несмотря на кажущееся однообразие ямских колокольчиков по форме, размерам, способу изготовления и внешнему оформлению, все они имеют свои отличительные особенности, присущие только определенному центру производства или отдельному мастеру. Эти особенности необходимо учитывать как при первом знакомстве с неизвестным экземпляром колокольчика с целью его атрибуции, так и при более полном его изучении с целью составления подробной его характеристики. Наименьшие затруднения при атрибуции представляют колокольчики, на которых обозначены место производства, фамилия мастера или его инициалы и дата отливки, хотя, как будет показано ниже, во многих случаях эти внешние данные совершенно не соответствуют действительному месту отливки, отлиты другим мастером и в другое время. Наибольшие трудности возникают при определении так называемых безымянных колокольчиков, на которых имеются только какие-либо украшения или номера, а зачастую нет и этого.

Итак, подлинную информацию о месте производства, мастере-изготовителе и времени отливки колокольчика сообщает нам комплекс его отличительных признаков. К ним относятся: форма колокольчика и его плотность, отсутствие или наличие определенных орнаментов или изображений на тулове или юбке, присущих определенному мастеру, шрифт надписей, размер и способ изготовления и крепления петли для подвешивания языка, форма и размер ушка, начертание и место расположения номеров и дополнительных надписей, форма и способ обработки крыши колокольчика, оформление пояса (переход от тулова к юбке), общее качество отливки и способ обработки поверхностей колокольчика после отливки. Очень конкретную информацию мог бы дать родной язык колокольчика, но он, к сожалению, почти всегда отсутствует. Основным подтверждением правильности визуального отнесения колокольчика к определенному центру или мастеру может послужить спектральный анализ его металла, что необходимо осуществить в ближайшее время.

Одним из первых и основных центров производства ямских колокольчиков является город Валдай (Новгородская губерния). Валдайским колокольчикам присущи следующие общие признаки: классическая валдайская форма (с 60-х годов XIX века широко использовалась форма валдайская с конической юбкой, обычно большого диаметра); значительная



плотность и масса; полное отсутствие украшений на тулове, тулово обычно имеет кольцевые ободки, проточенные на токарном станке (наличие украшений на тулове — первый признак, что колокольчик отливался позже указанной на нем даты, другим мастером и в другом месте); надписи только на юбке и только присущими валдайским мастерам шрифтами, которые можно «уловить» по колокольчикам с обозначением валдайских мастеров на юбке, причем надписи для разных мастеров выполнял, видимо, кто-то один, наиболее грамотный и опытный; петля для подвески языка всегда кованая, трапециевидная, небольшая и низкая в отличие от петли касимовских мастеров; у поздних валдайских колокольчиков появляется проволочная круглая петля (наличие другой петли является вторым признаком, что колокольчик отлит не в Валдае); крыша колокольчика обычно выпуклая, иногда с незначительным скосом, присущим только определенным мастерам; язык обычно кованый, у поздних колокольчиков язык в виде кованого кольца на проволочной восьмерке или на ремешке (ремешок — видимо, вторичная подвеска).

Слободские колокольчики (Вятская губерния) более разнообразны по мастерам. Мелкие (подшейные) колокольчики имеют своеобразную гречушную форму слободского вида, более поздние имеют обычную сибирскую форму с надписью по юбке. Поддужные колокольчики имеют обычно форму, близкую к валдайской или «Дар Валдая», их размер средний, крупных не встречается, за исключением поздних (Ситниковы, Поповы, В. Ф. Желваков). Петля кованая трапециевидная, но более высокая, чем у валдайских. У поздних колокольчиков появляется круглая кованая или проволочная петля с особым поперечным дополнительным креплением проволоками, уходящими в крышу. В. Ф. Желваков еще более усиливал крепление петли за счет особого сферического прилива на днище (петля в приливе). Колокольчики перечисленных поздних мастеров имеют кольцевые надписи на днище по специальному выпуклому кольцу вокруг петли. Желваков делал «процарапанные» надписи на изнанке юбки только ему присущим шрифтом и способом (надпись вручную процарапывалась на болване в зеркальном отображении, а на отливной модели и на тиражных колокольчиках надпись получается выпуклая, написанная как бы вручную). Тулово у слободских колокольчиков гладкое, без проточенных ободков, или с украшениями (первичную принадлежность определенного украшения определенному мастеру определить очень трудно, т. к.



эти украшения повторялись неоднократно многими мастерами). Ушко обычно меньше, чем у валдайских (наличие крупного ушка является первым признаком, что отливался колокольчик другим мастером и в другое время). У поздних мастеров ушко колокольчика обычного размера. Шрифт надписей на юбке более строгий, надписи выполнены обычно печатными заглавными буквами. Только слободские мастера на некоторых колокольчиках выполняли надпись по юбке в две строки.

Касимовские колокольчики (Рязанская губерния) отличаются от всех остальных своим внешним видом, особенно постоянным красивым шрифтом вязью. Они имеют классическую валдайскую форму (за исключением колокольчиков Николая Кислова), но тулово почти всегда гладкое, проточенное полностью. Украшения на тулове отсутствуют (исключение составляют колокольчики с польским одноглавым орлом на тулове, но этот орел встречается на колокольчиках разных центров, и определить его первоначальную принадлежность какому-то определенному мастеру пока не удастся). Касимовские колокольчики имеют петлю, похожую на валдайскую, т. е. кованую трапециевидную, но более мощную и из толстого кованого стержня. Некоторые имеют толстую круглую предварительно отлитую петлю и пирамидальное ушко, значительно утолщенное внизу (предположительно, эти колокольчики принадлежат мастеру И. И. Мамонову). Касимовские колокольчики, как и валдайские, относятся к ранним, т. е. отливались до 1870-х годов, все они плотные (толстостенные).

Пурехские колокольчики (Нижегородская губерния) появились в 1860-х годах, и к концу столетия село Пурех и его окрестности стали главным центром производства ямских колокольчиков в России. В первые годы пурехские мастера отливали колокольчики, стараясь подражать валдайским и касимовским мастерам (плотные, валдайской формы, с кованой петлей, даже писали на них «лит на Валдае»). Однако вскоре сложился новый тип пурехского колокольчика: форма «Дар Валдая», средней плотности и тонкостенные, с круглой проволочной петлей, почти с обязательной нумерацией, со стандартными украшениями на тулове, специфическими шрифтами надписей и их расположением.

Отличительные особенности пурехских колокольчиков можно классифицировать по мастерам, но эта работа не представляется целесообразной, поскольку мастеров было не-



сколько десятков, а принципиального значения эти особенности не имеют, т. к. все колокольчики относятся к поздним и все они довольно однотипны.

Несомненный интерес представляют собой недавно ставшие известными вологодские колокольчики (известно пока около 30 экземпляров). История этого производства в Вологодской губернии, пункты отливки колокольчиков и фамилии мастеров — это отдельная тема, и она жлет своих исследователей. При первом знакомстве с этим материалом можно высказать самые общие предположения.

Во-первых, производство ямских колокольчиков возникло во второй половине XIX в. в очень ограниченном количестве для дополнения к привозимым из центральной России колокольчикам (известен колокольчик 1868 года). В период спада производства ямских колокольчиков в конце XIX в. в единственном в то время центре производства — Пурехе и его окрестностях, вологодским мастерам-колоколелитейщикам пришлось резко увеличить производство своего товара для полного удовлетворения местного спроса, а в 1900—1915 гг. они остались почти единственными в России производителями ямских колокольчиков — можно сказать, что последний всплеск колоколелитейного производства произошел в Вологодской губернии в начале XX века.

Во-вторых, пока достоверно известно одно имя мастера по колокольчику «1898·ГО·МАСТЕР·НИКОЛАЙ·ДУРОВЪ» диаметром 12,8 см. Все остальные, так называемые деревенские вологодские колокольчики, несут в своих надписях на юбке подробную информацию: число, месяц и год отливки, название волости и деревни, имя и фамилию, но все это не указывает место отливки и фамилию мастера. Указываемые названия деревень и фамилии принадлежат, по нашему мнению, заказчикам, т. к. не могли отливаться колокольчики в каждой деревне каждым жителем в одном экземпляре. Даже такие колокольчики, как: «1884 : Г : НО : 4 : ГОРОДА : КАДНИКОВА : МЕЩАНИНА : РОМАНА : СОЛОВЕВА : М : Д» не указывают имя мастера (имя мастера можно предположить в инициалах М. Д. — мастер Дуров) или «1907. Г. 3. ЯНВ. ШАПШИ, ДЕР. ГОРКИ. АНДРЕЯ. ЛВОВА».

В-третьих, общими отличительными особенностями вологодских колокольчиков являются: общее низкое качество литья и последлительной обработки (пористость поверхности, наплывы, сколы из-за низкого качества металла); наличие надписей по верху юбки мелким, примитивным шрифтом с



грамматическими ошибками; наличие особой вологодской петли — петля круглая из тонкого кованого стержня прямоугольного сечения, которая принадлежала, видимо, одному мастеру, т. к. встречаются и другие петли (из круглого кованого стержня и из проволоки). Большинство вологодских колокольчиков являются повторными отливками с колокольчиков других центров и мастеров, которые привозились в этот далекий край из центральной России.

Свои отличительные особенности имеют и колокольчики других центров (Тюмень, Кунгур, Елабуга и т. д.), но они чаще всего имеют в своих надписях указание места отливки и фамилию мастера, и поэтому их определение не вызывает затруднений. Более подробно отличительные особенности колокольчиков по каждому мастеру будут описаны в сводном каталоге.

Переходя к вопросу о повторных отливках ямских колокольчиков, следует, хотя бы в общих чертах, рассмотреть технологию их производства. Если технология отливки больших колоколов подробно описана многими авторами разных времен и обобщена Пухначевым Ю. В. в статье «Литье колоколов на русских колокольных заводах»<sup>2</sup>, то технология отливки ямских колокольчиков описана довольно в общих чертах Гануличем А. К. в книге «Слышен звон бубенцов издалика...»<sup>3</sup>. Основная разница в этих технологиях заключается в том, что отливка больших колоколов была одноразовой, т. е. при помощи специальных шаблонов сразу изготавливалась разовая форма для отливки колокола, которая после отливки полностью разрушалась, а отливка ямских колокольчиков была тиражной благодаря специальной модели, т. е. специально изготовленного точного образца колокольчика, с которой неоднократно формовались также разовые формы для отливки, которые после отливки также разрушались.

Количество колокольчиков, отлитых с одной модели, было довольно значительным, но сама модель постепенно изнашивалась и в определенный момент требовала замены (в основном это относится к колокольчикам с надписями и украшениями, которые становились расплывчатыми и неясными). Не желая затрачивать значительное время и труд на изготовление новой модели, мастер в качестве новой модели брал свой ранее отлитый колокольчик и уже с него формовал новые формы для отливки следующей партии колокольчиков, которую можно назвать повторной отливкой (в данном случае это вторичная отливка).



После значительного износа этой модели колокольчика мастер брал готовый колокольчик из партии вторичных отливок и использовал его в качестве модели для третичной отливки и т. д. Такие отливки можно назвать авторскими неизменными. К такому ряду вторичных, третичных и т. д. авторских отливок можно, видимо, отнести колокольчики первых валдайских мастеров. Например, колокольчики Филиппа Терского встречаются только с датой 1802 года, хотя наверняка он отливал колокольчики несколько лет по модели 1802 года и своим колокольчикам 1802 года (даже написание буквы Ф изменилось — на последних его колокольчиках вместо старославянской «фиты» появилась буква Ф). То же можно сказать и о других мастерах, отливавших колокольчики со своим именем или безымянные.

Можно предположить, что при каждом использовании ранее отлитого колокольчика в качестве модели вновь отлитые повторные отливки должны иметь несколько больший диаметр и большую толщину стенки вследствие «усыхания» формы при просушке (внутренняя часть формы — болван — сжималась, наружная часть — сорочка — расширялась). Чтобы избежать увеличения толщины стенки и перерасхода металла при отливке, наружная поверхность просушенного болвана, видимо, наращивалась путем обмазки его тонким слоем глины, и в качестве модели для дальнейшей формовки служила первая отливка с утолщенного болвана. Пока это предположение, но оно подтверждается наличием у многих колокольчиков неровной внутренней поверхности, иногда даже волнистой — следы неровной ручной обмазки болвана, а также незначительной разницей в диаметрах совершенно одинаковых колокольчиков. Чтобы определить вторичные, третичные и т. д. авторские неизменные отливки, необходимо иметь большое количество одинаковых колокольчиков в хорошей сохранности, как это бывает в монетных кладах, но на данном этапе исследования такой возможности пока нет, хотя это явление в производстве ямских колокольчиков, несомненно, имело очень широкое распространение. Косвенным доказательством этого утверждения служат исследования Э. П. Винокуровой, изложенные в статье «Литая медная пластика конца XVII — начала XX века. Введение в типологию»<sup>4</sup>.

Вторую группу повторных отливок составляют авторское видоизменение, повторные отливки. Их появление объясняется также стремлением мастера к экономии трудозатрат и времени при изготовлении новых моделей. Чаще всего автор-



ские видоизменения представляют собой измененную последнюю цифру года, добавление на поверхности тулова нового изображения, удаление отдельных элементов в надписях и т. д. Для отливки видоизмененного колокольчика могла использоваться сохранившаяся старая модель или ранее отлитый с нее экземпляр колокольчика. Надо учитывать, что мы можем отличить только те изменения, которые заметны «на глаз» (например, под последней цифрой года видна предыдущая цифра, уничтоженная не полностью, или явная и грубая «перегравировка» даты, или исчезновение или появление каких-то деталей в надписи, целых украшений и т. д.). Если же исправление в надписи сделано очень аккуратно, мы можем такой колокольчик посчитать отлитым по новой модели, хотя маловероятно, что мастер каждый год изготавливал новые модели, меняя на них только последнюю цифру года.

Авторских повторных отливок с видоизменениями очень много, при внимательном рассмотрении они легко определяются. В качестве примеров можно привести несколько наиболее показательных видоизмененных колокольчиков авторской повторной отливки мастера Федора Алексеевича Веденеева. Так, получив в 1885 году на первой губернской выставке кустарных изделий в Нижнем Новгороде бронзовую медаль «За трудолюбие и искусство» за свою колокольную продукцию, он получил право изображать эту медаль и государственный герб России на своих колокольчиках. В этом же году появились и колокольчики с изображением аверса и реверса этой медали. Для их изготовления были использованы сохранившиеся модели ранее отлитых колокольчиков, на тулове которых были изображены 3 польских орла, но при повторной отливке два орла были заменены аверсом и реверсом медали, а третий орел остался на месте. Даже старая дата отливки не была изменена! И получился колокольчик с двойной датой: «1882 Г. ЗАВОДА ФЕДАРА. А. ВЕДЕНЕЕВА ВЪ С. ПУРЕХЕ НИЖЕ. ГУБЕР» — на юбке, а на реверсе медали, помещенной на тулове, стоит дата 1885 г. (диаметр колокольчика 13,5 см). Такие колокольчики, отлитые «на радостях и впопыхах», отличаются большим диаметром изображенной медали (2,6 см) и добавлением к надписи на медали «За трудолюбие и искусство» фамилии мастера — «Веденееву 1885 г.». Позднее у него сложился стандартный тип изображений на тулове: аверс и реверс медали 1885 года диаметром 2 см и стилизованное изображение герба России в шестиугольном клейме. Для отливки этих колокольчиков бы-



ли изготовлены новые модели разных диаметров и с разными номерами. В коллекции автора имеется колокольчик «1870. ГОДА. МАСТЕРЪ. ФЕДОРЪ. ВЕДЕНЕЕВЪ...» с тремя польскими орлами на тулове. Орлы на тулове, все буквы надписи на юбке и две первые цифры даты потертые, расплывчатые, т. е. «бывшие в употреблении», а две последние цифры даты «новенькие», рельефные, причем под цифрой 7 видно плохо стертую старую цифру 6. Для отливки этого колокольчика использована модель 186\_\_\_ года с исправлением последних двух цифр даты.

Аналогичное использование старой модели можно проследить по колокольчикам Луки Каркина (г. Слободской). В коллекции автора имеются колокольчики 1806, 1809 и 1811 года. При этом 2 экземпляра 1811 года отлиты по предыдущим моделям, где последняя цифра стерта совсем, а предпоследний 0 при помощи напильника превращен в две единицы, благодаря чему получилась дата 1811 и пустота после нее.

Такие авторские повторные отливки можно найти в каждой коллекции при более внимательном изучении имеющегося материала.

Третью группу повторных отливок составляют широко распространенные колокольчики, отлитые не самими мастерами, указанными или неуказанными в надписях на колокольчиках, а совершенно другими мастерами, известными нам или совсем неизвестными. Это широко распространенное явление в технике отливки ямских колокольчиков надо понимать так, что любой мастер-литейщик мог взять любой понравившийся ему колокольчик и использовать его в качестве модели для производства новой партии вторичных отливок. При этом не обращалось внимания даже на то, что на избранном для копирования колокольчике указаны дата и имя мастера, отлившего этот колокольчик 20—40 или 100 лет назад. Чем объяснить это явление? Во-первых, новому мастеру не нужно было выполнять сложную работу по изготовлению моделей для отливки своих колокольчиков — «модели» всегда были под рукой (это любые бывшие в употреблении колокольчики). Во-вторых, можно предположить, что сам мастер, взявшийся за литье, был малограмотным и рассчитывал на неграмотного покупателя, который не обращал внимания на надписи, а смотрел только на внешний вид и проверял звон колокольчика. Как бы то ни было, но таких колокольчиков очень много и, видимо, только благодаря таким вторичным и третичным отливкам до нас дошли имена некоторых первых



мастеров, отливавших ямские колокольчики в начале XIX века.

Если авторские вторичные отливки определяются, в основном, только по изменениям в надписях и украшениях (технологические детали у них идентичны), то неавторские вторичные отливки определяются, в основном, по техническим особенностям того или иного мастера, отливавшего эти колокольчики (присущие только ему форма ушка, форма и способ изготовления петли, общее качество отливки и т. д.). Вот здесь-то и нужен спектральный анализ металла, который может окончательно подтвердить принадлежность колокольчика к определенному мастеру и времени.

Неавторские вторичные отливки можно разделить на 2 группы. К первой группе относятся вторичные отливки без изменения внешнего вида, т. е. копии старых колокольчиков. Их можно назвать псевдоколокольчиками, т. е. «псевдо-касимовские», «псевдо-валдайские», «псевдо-Митюнинские», «псевдо-Кисловские», «псевдо-Терские» и т. д. Вот несколько наиболее ярких примеров. В коллекции автора имеются 3 колокольчика касимовского мастера «1816·С·К·ИВАНА·АЛЕКСЕВИЧА: МИТЮНИНА», диаметр 11,8—12,0 мм. Можно утверждать, что все они отливались не Митюниным и гораздо позже. У первого экземпляра петля кованая, трапециевидная, но с поперечным дополнительным креплением проволоками (т. е. при установке петли в форму для заливки вставлялись поперек петли дополнительные проволоки для прочности крепления, при заливке концы проволок и самой петли оказывались залитыми в днище колокольчика). Этот способ появился позднее, авторство его пока не известно, но родная Митюнинская петля должна быть без дополнительного крепления. У второго экземпляра петля толстая, литая (предположительно, такие петли отливал и устанавливал касимовский мастер И. И. Мамонов). У третьего экземпляра петля проволочная, круглая, установленная в специальном приливе на днище, по изнанке юбки появилась надпись «от руки» — «съ серебромъ». Эти атрибуты принадлежат слободскому мастеру В. Ф. Желвакову — 60-е годы XIX в. Крыша у всех экземпляров, хотя и имеет скошенность по краю, но обработана по-разному.

Анонимный касимовский колокольчик «1817 ГОДУ» с 8-ю крестовидными розетками по юбке можно приписать касимовскому мастеру Власу Скарнекову. Однако имеющийся у автора экземпляр является «псевдо-Касимовским», т. к. от-



лит неизвестным мастером в Вологде (массивное, почти квадратное ушко, кованая круглая петля, низкое качество отливки).

Стандартный анонимный валдайский колокольчик «1816·сей·ко·лить·валдае·кого·люблю·того·дарю» вдруг появляется с тремя польскими орлами на тулове, с мощным пирамидальным ушком, и с массивной литой петлей. Можно утверждать, что это вторичная отливка касимовского мастера (предположительно, Мамонова). То же самое относится и к колокольчикам валдайского мастера Филиппа Терского 1802 г. (такие же ушко, петля, 3 или 4 польских орла). Интересен колокольчик «1804 МАСТЕРЪ·ІВАНЪ·СМИРНОВЪ·ВЪ ВАЛДАЕ». У авторской отливки 1804 г. отломилось ушко, и неизвестный мастер использовал его в качестве модели для вторичной отливки. Даже не сняв напильником остатки родного ушка, он формировал новое ушко поперек старого. По форме ушко вторичной отливки принадлежит валдайскому мастеру. Затем эта вторичная отливка попала в руки вологодского мастера, и он использовал ее для третичной отливки, оставив ушко без изменения, но, естественно, установив свою петлю — круглая, кованая, из тонкого стержня квадратного сечения. В коллекции автора пять колокольчиков «В КАСИМОВЕ МАСТЕРЪ ІВАНЪ КИСЛОВЪ» диаметром около 10 см. Все они имеют разные петли, разные украшения на тулове, разные ушки — т. е. 3—4 из них являются «псевдо-кисловскими». То же самое относится и к 8-ми экземплярам известного колокольчика «1807 ГО ЛИЛЬ СЕЙ КОЛОКОЛЬ ИЛИЯ ТРИФАНОВЪ С ҚАРКИНЪ» (разные петли, ушки, украшения на тулове).

Вторую группу неавторских вторичных отливок составляют многочисленные колокольчики с обозначением нового мастера, новой даты отливки, нового места отливки, но с использованием первичного авторского колокольчика в качестве модели. На первичном колокольчике-модели уничтожались полностью или частично авторские надписи и украшения и наносились новые, вторичные. Если при атрибуции «псевдо»-колокольчиков трудно определить авторство вторичной отливки, то в колокольчиках последней группы, наоборот, трудно определить автора первичной отливки (чаще всего он определяется по оставшимся незначительным деталям первичной отливки — номеру, какой-то надписи, украшению, форме ушка и др.).



Однако иногда первичные авторские надписи не уничтожались и к ним добавлялись новые, вторичные надписи, в результате чего получались повторные отливки с указанием двух мастеров.

Ярким примером таких повторных отливок служат почти все колокольчики товарищества И. М. Трошина и А. И. Бадянова (первый был приемным сыном пурехского мастера М. М. Трошина, второй — учеником Е. С. Ключикова). Они объединились в товарищество в 1910 году и отливали колокольчики до 1916 г. В качестве моделей для своих колокольчиков они использовали сохранившиеся модели, а вернее всего стандартные колокольчики М. М. Трошина и Е. С. Ключикова, иногда даже не уничтожая на них надписи с именами первичных авторов и добавляя наименование своего товарищества.

Вологодские мастера в конце прошлого века и в начале этого века также широко использовали любые колокольчики в качестве моделей для отливки своих вторичных колокольчиков (например, на колокольчике «188 . . . года. М. Николай КИСЛОВЪ ВЪ КАСИМОВЕ» вологодский мастер только изменил дату путем грубой подчистки последних трех цифр в дате, благодаря чему получилась новая дата — 1907, и отливал их в таком виде, другой вологодский мастер уничтожил надпись на крыше вокруг ушка «ЗАВ. Е. С. КЛЮИКОВА...», заменил надпись на юбке — вместо «Дар Валдая» отформовал «1898. ГО. МАСТЕР. НИКОЛАЙ. ДУРОВ», а на днище все оставил без изменения «С СЕРЕБРОМЪ № 4/0». Вторичность этих отливок легко определяется по петле, ушку и примитивности отливки, практически любой колокольчик любого мастера может оказаться повторной вологодской отливкой.

Перечислять все известные повторные отливки в настоящей статье не имеет смысла, т. к. все они будут отмечены в сводном каталоге ямских колокольчиков. Задача настоящей статьи — дать коллекционерам и музейным работникам направление дальнейших поисков в своих коллекциях, помочь правильно определять время, место и мастера любой отливки. Основная трудность в этой работе — недостаток материала для исследований. Какие-то выводы и заключения по атрибуции колокольчиков можно делать только при сравнении большого количества колокольчиков, сосредоточенных в одном месте, и при наличии определенного опыта у исследователя.



На основании исследования, проведенного автором настоящей статьи, можно утверждать, что значительная часть дошедших до нас ямских колокольчиков является вторичными, третичными и т. д. отливками. Это, однако, несколько не умаляет их значимости и ценности, т. к. многие из них донесли до нас имена мастеров и внешний вид колокольчиков, которые не сохранились в авторских отливках, многие повторные отливки сами являются авторскими, повторяя только внешнюю форму первичной авторской отливки.

<sup>1</sup> Ким В. А. Ямские колокольчики и бубенцы (материалы к сводному каталогу). Ростов, 1992.

<sup>2</sup> Пухначев Ю. В. Литье колоколов на русских колокольных заводах // Колокола: История и современность. 1990. М., 1993. С. 155—195.

<sup>3</sup> Ганулич А. К. «Слышен звон бубенцов издалика...» М., 1990.

<sup>4</sup> Винокурова Э. П. Литая медная пластика XVII — начала XX века. Введение в типологию // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. М., 1993. Вып. 2. Ч. 1. С. 188—216.